

Н. М. Карамзин.

"Неистовый Роланд",
героическая поэма г. Ариоста

Воспроизводится по изданию: Н.М. Карамзин. Избранные сочинения в двух томах. М.; Л., 1964.

Оригинал здесь - <http://www.rvb.ru>

Только жаркий климат Италии мог произвести такого романиста, каков был Ариост. Читая его поэму, нельзя не удивляться неистощимости его воображения, которое героя за героем, приключение за приключением и чудо за чудом вымышляет: лабиринт, в котором дорожка пересекает дорожку и где гуляющий теряется и выходу не видит!

Не будем сравнивать Ариоста ни с Гомером, ни с Виргилием, ниже с Тассом. Довольно, что он нравится в праздные, спокойные часы - нравится, несмотря на безобразность и нелепость некоторых вымыслов (которые заставили кардинала Эстского, его покровителя, спросить у него: "Где набрал ты столько вздору, господин Людовик?" - *"Dove diavolo, messer Ludovico, avete pigliate tante coglionerie?"*). После прекраснейших фигур выходят у него на сцену престранные карикатуры; после печального явления следует смешное; то видим нежную Олимпию, оставленную неверным супругом на пустом острове, сидящую на утесе и неподвижно смотрящую на волны, - то храброго Роланда, который лезет с канатами в рот к морскому чудовищу, утверждает там якорь и потом, бросаясь опять в воду и выплыв на берег, вытаскивает туда и огромного неприятеля своего. Ариост презирал правдоподобие в вымыслах, презирал единство действия; но за всем тем занимает и нравится, даже и тогда, когда читаешь его не в сладкогласных италиянских строфах, а в сухом прозаическом переводе.

Сия первая книга русского "Роланда" переведена не с нового французского перевода, вышедшего, если не ошибаюсь, года за три перед сим, а с того, который в 1741 году издал господин Мирабо, член Французской академии, под своим именем. Слог нашего переводчика можно назвать изрядным; он не надут славянщиною и довольно чист. Кто не может читать "Роланда" ни на каком другом языке, тому, конечно, сей Русский перевод будет приятен и тот, конечно, пожелает, чтобы г. переводчик выдал и следующие части; а рецензент, с своей стороны, желает того, чтобы слог был в них еще правильнее и чище, нежели в первой, где по местам встречаются такие выражения: "Он клялся, что не иной какой шишак будет прикрывать его голову, как не тот, который Роланд некогда отнял"; и проч. "Граф был не меньше учтив и человеколюбив, сколько был храбр" и проч. - "Вследствие чего, дабы" и проч. (Это слишком по-приказному и очень противно в устах такой женщины, которая, по описанию Ариостову, была прекраснее Венеры.) - "Она (т. е. Ариостова комедия) из числа самых вольных Аристофановых комедий". (Если пиеса Ариостова, то она не может быть из числа Аристофановых пиес. Надлежало бы сказать: "Она принадлежит к роду таких-то комедий" и проч.) Господин переводчик, конечно, не осердится на рецензента за сие желание.

Примечания

Впервые опубликовано в "Московском журнале", 1791, июнь.

Стр. 101. ...тот, конечно, пожелает, чтобы г. переводчик выдал и следующие части... - Переводчик Петр Молчанов в 1791 году издал только первую часть поэмы; в 1793 году вышли еще две части.